

ИСТОЧНИКИ

ДРЕВНИЕ ОБРЯДЫ ДИГОРСКОГО ОБЩЕСТВА. 1844 г.

Ф.Х. ГУТНОВ

Интерес к обычному праву со стороны кавказоведов¹ всегда был обусловлен объективными причинами. Как неоднократно отмечалось еще в дореволюционной историографии, у большинства народов Северного Кавказа, не имевших в прошлом письменно фиксированных законов, адаты были единственным видом правил, на которых держались взаимоотношения и быт горцев. «Вся их жизнь регулировалась обычаями, передававшимися по устной традиции из поколения в поколение» [3, 14]. Изучение адатов ненамного изменилось и в советское время. Напомним слова В. К. Гарданова, сказанные более полувека назад: «Использование материалов по обычному праву кавказских горцев *лимитируется сравнительно небольшим кругом изданных источников*² (курсив мой. – Ф. Г.), среди которых главное место занимают сборники адатов, составленные в 40-60-х гг. XIX в. по заданию русской администрации на Кавказе» [6, 180]. Однако, как отметил В. Б. Пфаф, эта работа затруднялась тем, что «осетинское обычное право по местностям весь-

ма различно и во многих отношениях оно совсем еще не определено. Почти каждый аул имеет свои особенные юридические обычаи, но между ними есть много общих» [7, 188]. По мнению современных исследователей, «в ситуации с обычным правом положение усугубляется еще и тем, что значительная часть правовых обычаев многих народов пока *еще даже не описана* (курсив мой. – Ф. Г.), а значит, не введена в научный оборот» [8, 5].

Необходимо также четко выяснить, насколько надежны уже найденные и опубликованные сборники. Это тем более необходимо сделать, что известные списки обычного права содержат противоречивые, а нередко и просто ошибочные статьи. В связи с этим становится понятной *актуальность выявления, проверки и публикации* как целых списков, так и отдельных норм обычного права осетин.

В данной статье анализируется один из ранних сборников адатов западных осетин – «*Древние обряды Дигорского общества. (1844 г.)*».

На протяжении веков обычное право отражало социальную структуру того или иного общества. В связи этим вкратце напомним об основных вехах процесса накопления в русской науке материалов о средневековых осетинах. Интересные сведения о них отложились в т.н. «статейных списках» посольств России. Во второй половине XVI в. через Осетию пролегли маршруты русских дипломатов в Закавказье. Горцы оказывали им всемерную помощь [9, 29].

¹ Последние обзоры по обычному праву, его «отраслей», обычно-правовой системе и традиционному судопроизводству у осетин, трактовке основных терминов (*обычай, правовой обычай, обычное право* и др.), привела Е. И. Кобахидзе [1, 111-148; 2, 118-142, 334-374].

² Под этими словами можно подписаться и сегодня. Двухтомник Ф. И. Леонтовича «Адаты кавказских горцев» [4; 5] давно стал библиографической редкостью и труднодоступен не только для широкого круга рядовых читателей, но и для исследователей.

Например, владелец Ларса Салтан оказал «большую помощь» посольствам Родиона Биркина (1587 г.) и Семена Звенигородского (1589 г.). Салтан дал слово: «яз ныне хочу государю же служити по свою смерть... и на непослушников государевых с воеводами и с кабардинскими князи ходити готов и на том государю правду даю, шертуго, и вас провожаю до грузинские земли» [10, 150-154].

В августе 1604 г. Дарьяльским путем в Грузию воспользовалось посольство М.И. Татищева. Осетинский «старшина» высокогорного аула Джимара Берозов обеспечил членам посольства безопасный проезд, кров и пищу [10, 454, 457].

В середине XVII в. в русских источниках впервые упоминается представитель дигорской знати – «владелец» Донифарса Карабугаев. Поздней осенью 1650 г. по пути в Грузию послы России Толочанов и Иевлев остановились в Анзоровой Кабарде. Сюда приходили «из гор два человека дигорцев смотреть государевых послов, а имена их Смаил да Чибирка. Им задали вопрос «отколе пришли, и каково владения, и для чего пришли». И они сказались дигорцы. Жилище их в горах, вверх по реке Урухе, а владелец у них Алкас мурза Карабгаев; а владенье его четыре кабака. А в кабаке, сказывали, жильцов дворов по двести и больше» [11, 120].

Выяснение характера общественного строя Северной Осетии более интенсивно пошло с 40-х гг. XVIII в., когда «зело потребно стало достаточно ведать о народах, находящихся около границ Российских» [12, 7], в том числе и об осетинах. Сведения о них собирались путем опросов кабардинских и кумыкских владельцев, «Записок» членов Осетинской духовной комиссии, отчетах экспедиций Российской Академии наук. В то время выяснили, что «у некоторых из них (осетин. – Ф. Г.) свои малые владельцы, а у иных старшины для управления имеются» [13, 43].

Путешественники последней трети XVIII в. отметили, что у осетин «имеется слабое дворянство», а крестьянство стоит «под главенством князей или избранных

старейшин» [14, 54]. Они же обратили внимание и на разницу в социальном устройстве осетинских обществ, за одними из которых закрепилось наименование *аристократические*, за другими – *демократические* или *республиканские*. На примере западных осетин эту разницу проследил П.С. Паллас – «одни являются вассалами баделятов дворянского племени..., а другие независимы. Жители Донифарса, так же как и население соседних селений, расположенных на левом берегу Уруха, живут по республикански» [14, 372].

Позднее стали собирать нормы обычного права у горцев Северного Кавказа. Рукописный сборник адатов «Древние обряды Дигорского общества. 1844 г. (редакция Голицина)» изначально состоял из 12 глав и 56 статей, «без всяких пометок об их источниках». Данная редакция, опубликованная во втором томе «Адатов кавказских горцев» Ф.И. Леонтовича [4, II, 31-39], включала в себя 10 глав и 64 статьи. Она получила высокую оценку издателя: «Труд Голицина – весьма удачный опыт систематического описания и кодификации адатов, согласно с программой, предложенной горским управлением». В целом, сборник Голицина считался «верным изображением сущности адата» [4, I, 60].

Однако рассматриваемый сборник, как и зафиксированные в 40-х гг. XIX в. другие списки норм обычного права горцев, имеет и недостатки. Они записывались со слов «почетных стариков», и уже в момент записи в них имелись субъективные элементы, число которых возрастало при редактировании составителями сборника. Князь Голицин уверял, что «мог бы сделать некоторые замечания касательно разницы, существующей между показаниями стариков и тем, что внесено в книгу» [4]. Рукописный сборник адатов «дигорского общества или Дигорской Осетии, препровожден при рапорте кн. Голицина за его подписью и пометой: «Февраля, 24 дня, 1844. Кр. Нальчик». На полях тетрадей сделаны рукою князя Голицина замечания на отдельные статьи сборника» [4, I, 60, 100-101]. Существенные пропуски и ошибки имеют место и в опу-

бликованной версии. Ниже приведем ее полностью и попытаемся внести необходимые, на наш взгляд, коррективы.

Обычное право Западной Осетии формировалось преимущественно в трех средневековых социумах: Тапан-Дигора¹, Стыр-Дигора² и Донифарс (иногда к ним добавляют Лезгор). Первоначально возникли Стыр-Дигора и Тапан-Дигора, Донифарс³ выделился позднее (см.: [16, 1-31об.]).

Начнем со структуры рассматриваемого памятника. Опубликованный вариант состоял из 10 глав и 64 статей, тогда как программа сбора адатов – из 12 глав и 56 статей. Скорее всего, изменения связаны с периодом редактирования сборника.

¹ По устной традиции осетин, центром Тапан-Дигорского общества в средние века являлся аул Мацута. Поляна рядом с поселением некогда служила местом общественного нихаса тапандигорцев, позднее – кладбищем. Согласно А.Дз. Цагаевой [15, 386], до 1930 г. «здесь стояли интереснейшие склеповые сооружения. Предание даже склеп нарта Сослана помещает в Мацута... Надо думать, что дигорцы, которые сейчас занимают верховья р. Ираф, пришли сюда из долин Эльбруса и Баксана. Остальные же пришли из равнин, почему и называют их *тъапан дигора*, букв. равнинные дигорцы» [15, 388].

² Часто это общество называлось *Стур-Дигора*. В современном осетинском переводится как «Большая Дигора». Однако, по гипотезе Цагаевой, видимо, не это значение отражено в топониме [15, 388]. Правда, невозможно безоговорочно признать версию самой ученой о происхождении рассматриваемого топонима. «Если бы, – пишет она, – название восходило к слову *астур/устур* «большой», то существовала бы и Маленькая Дигора». Рассматриваемый топоним, по убеждению Цагаевой, связан с названием одной из аланских конфедераций раннего средневековья – *ас/аш-тигор*. «Когда значение слова *ас/аш* стало не понятно, оно было заменено более понятным словом *стур/астур*, так как с. Стур-Дигора в действительности было самым большим населенным пунктом из входящих в этот социум селений» [15, 388-389].

³ Букв.: «сторона реки»: *дон* – «вода», *фарс* – «сторона». Аул в горной Дигории, расположенный на левом берегу р. Ираф [15, 382].

К сбору сведений об адатах горских народов командование Кавказским корпусом приступило в условиях войны с Шамилем. Работа велась по специальной программе: «1) Разделение каждого общества или племени отдельно на сословия, включая и крепостной класс людей. 2) Права и обязанности каждого класса и отношение одного сословия к другому, включая и духовенство. 3) Какие дела и преступления в каждом обществе должны быть рассматриваемы адатом. 4) Общий обряд суда по обычаям или адату. 5) Права и обязанности каждого сословия. 6) Наследственное право всех сословий. 7) Раздел имений. 8) Обряд духовных завещаний и исполнение по ним. 9) Отношение детей к родителям и их права на первых. 10) Взаимное отношение мужа к жене и обратно. 11) Мера наказания за неповиновение князьям и узденям. 12) Мера наказания за преступления всякого рода» [6, 186-187].

Сравнивая программу сбора норм обычного права со структурой сборника адатов западных осетин (1844 г., редакция Голицина), мы видим, что они почти идентичны. Разница в два пункта связана с объединением в версии Голицина (в статьях 3 и 5) пунктов программы (3+4 и 6+7). «В крайне общей форме был поставлен один из основных вопросов программы – права и обязанности каждого класса и сословия». Сбор адатов затрудняло то обстоятельство, что нередко оставалось неясным, какие именно *права и обязанности* надо было вносить в тот или иной раздел. «В результате, – подчеркнул Гарданов, – составленные в 1840-х гг. сборники адатов дали недостаточно подробные и точные сведения о правах различных прослоек господствующего класса и обязанности различных категорий крестьянства, что заставило вновь собирать эти сведения в период проведения крестьянской и земельной реформ на Северном Кавказе» [6, 187].

В ряде случаев бросается в глаза несоответствие между названием главы и содержанием статей. Примером тому является вторая глава, заглавие коей – «Права и обязанности каждого класса и отношение

одного сословия к другому, включая и духовенство» – расходится с содержанием ее статей. Глава III «Какие дела и преступления должны быть рассматриваемы адатом и общий обряд суда по обычаю или адату» состоит из 2-х статей, которые, по большому счету, приведены не в том месте. Следующая глава «Права и обязанности каждого сословия», одна из самых больших в рассматриваемой редакции. Но из 16 входящих в нее статей 10 относятся к свадебным обрядам и внутрисемейным отношениям. Пятая глава «Наследство и раздел имений» вообще состоит из одной статьи. В целом, структура «Списка Голицина» далека от исключительно хвалебных оценок и требует доработки.

То же самое можно сказать и о *содержании статей* рассматриваемой редакции. Ошибки имеют место уже в первой из них. В Западной Осетии позднего средневековья было не два общества, а, по меньшей мере, три: Тапан-Дигора, Стыр-Дигора и Донифарс; иногда к ним добавляют Лезгор. По данным «Очерка сословного строя в горских обществах Терской и Кубанской областей», составленного чиновниками одноименной комиссии, баделята в Дигории пользовались большим влиянием и властью над народом, чем алдары в Тагаурии (Восточной Осетии). Баделята «могут быть сравнимы только с первостепенными ворками Кабарды». Их «власть подобна княжеской в Кабарде», отмечал в 1812 г. Д. Буцковский [17, 72]. «Нет ни одного сословия в Дигории, которое не находилось бы в зависимости от них». Как писали путешественники, дигорские крестьяне «зависят от Бадиллов или Бадиллатов, рыцарского сословия, живущего в горах» [18, 56]. В 1845 г. баделят было 45 семейств, 169 душ обоего пола [19, 108-110].

Кроме баделят Тапан-Дигории, к «владельцам» относились *царгасата* Стыр-Дигории и *гагуата* Донифарса. В 1864 г. в горах и на равнине проживало 32 двора царгасатов (118 душ обоего пола) и 13 дворов гагуатов (147 душ обоего пола). Из всего населения Дигории (3500 дворов) сословия царгасатов, гагуатов и баделят

составляли соответственно 2,3%, 0,9% и 3,39% [19, 110-112].

Высшие сословия образовывали касту в своеобразном кавказском варианте. По адатам, «благородное» достоинство «не приобретается ни покупками, ни заслугами, ни личными качествами, старшинство их зависит от древности рода». Нормы обычного права фиксируют передачу «княжеского и старшинского достоинства» только законным детям от равных браков. Жена не могла «сообщить этого достоинства ни мужу, ни детям» [4, I, 15, 239]. Феодалному периоду присущи преграды, воздвигаемые против признания наследственных прав детей, рожденных от браков с женщинами из низших сословий. Демографическое регулирование при всех национальных различиях в его механизме, способствовало поддержанию соответствия между потребностями феодалов и возможностями для их удовлетворения [20, 222].

В четвертой статье и далее в списке Голицина неправильно обозначено сословие крестьян-общинников западных осетин: вместо *адамихат – фарсале* (фарсаглаг). Последний термин применялся для обозначения общинников Восточной и Центральной Осетии, но никак не Западной.

Совсем не упоминаются *хехезы* – категория крестьян, прослеживаемая по источникам только у западных осетин. Так назывались пришельцы из других регионов Осетии и Кавказа в целом. По своему социальному статусу они сближались с безземельными адамихатами, но имели специфическую черту: оторванные от родных мест, изолированные и по сути полностью зависимые от владельцев аулов, хехезы были более удобным объектом эксплуатации, чем адамихаты.

Третье сословие – «тумаки¹ старшинские; называются *тума* [тумаки], происходят от старшинских жен, взятых не из сословия старшин». Термином *тумаки*

¹ Леонтович писал буквально: тумакы – «сословие дигорцев, соответствующее кавдасардам тагаурским с крепостных слуг, рожденных старшинами от неравных браков» [4, I, 309].

Леонтович обозначал «сословие дигорцев, соответствующее кавдасардам тагаурцев, – класс крепостных слуг, рожденных старшинами от неравных браков» (4, II, 309).

Кумаягами (букв.: «люди с Кумы») в Западной Осетии называли детей «владельца и женщины свободного сословия, отданной в *номылус*» (именная жена) [18, 39]. Чиновники сословно-поземельных комитетов и комиссий писали по этому поводу: «Кумиаки дигорские как по происхождению своему от неравных браков лиц высших сословий, так и по зависимости от своих родственников не различались ничем от кавдасардов тагаурских» [21, 43].

Кавдасард (*kavdasard*) – «человек низшего сословия, рожденный от побочной жены», букв.: «рожденный (*ard* причастие от *арун* «рожать») в яслях (*kavdas*), т.е. в хлеву. Аналогичная категория населения в соседней с Дигорией Балкарии – *gebdes tugan* «рожденный в яслях» = человек низшего сословия – «представляет кальку с осетин. *kavdasard*». Образование данных терминов В. И. Абаев сопоставил с немецким *Bankert* «внебрачный ребенок» (дословно: «рожденный на лавке») [22, 591].

Т. А. Гурьев [23, 29] рассматриваемый термин переводит как «рожденный в хлеву

на лежке скота» от монг. «лежка скота». По Абаеву [22, 591; 24, 189], наименование основано на реалиях: номылус обычно рожала в хлеву. Аналогичное значение имел термин «кумаяг». Наличие двух терминов для одной категории населения вполне объяснимо: в сильно раздробленных обществах, каковые представляли средневековую Осетию, часто один институт обозначался в разных местах разными словами.

Г. А. Кокиев [25, 71] в начале своей научной деятельности кавдасардов и кумаягов также рассматривал как зависимых крестьян. Позже он изменил свои взгляды по данному вопросу: кумаяг – «человек из Кумы», т.е. прикумского района, иными словами – пленный [26, 23].

В современной историографии доминирует точка зрения, по которой кумаяг – зависимый крестьянин, а сам термин возник в период появления маджарских алан в Дигории. Прибывших вместе со знатью дворовых людей местное население назвало «кумаягами», буквально «люди с Кумы». Это не удивительно, если вспомнить, что маджары располагались на р. Куме.

Показательны названия глав и количество статей в каждой из редакций (см. табл. 1).

Таблица 1

Название глав в редакции Голицина	Название глав в Новой редакции
1. Разделение Дигорского общества отдельно на сословия, включая и крепостной класс людей. (8 статей)	1. Разделение Дигорского общества отдельно на сословия, включая и крепостной класс людей. (8 статей)
2. Права и обязанности каждого класса и отношения одного сословия к другому, включая и духовенство. (6 статей)	2. Права и обязанности каждого класса и отношения одного сословия к другому. (13 статей)
3. Какие дела и преступления должны быть рассматриваемы адатом и общий обряд суда по обычаям или адату. (2 статьи)	3. Какие дела и преступления должны быть рассматриваемы адатом и общий обряд суда по обычаям или адату. (2 статьи)
4. Права и обязанности каждого сословия. (16 статей)	4. Мера наказания за невыполнение приказа старшин и фарсалеков. (2 статьи)
5. Наследство и раздел имений (1 статья)	5. Мера наказания за преступления всякого рода. (15 статей)
6. Обряд духовных завещаний и поминовения. (7 статей)	6. Свадебная обрядность. (11 статей)
7. Отношение детей к родителям и их права на первых. (4 статьи)	7. Взаимное отношение мужа к жене и обратно. (2 статьи)
8. Взаимное отношение мужа к жене и обратно. (2 статьи)	8. Отношение детей к родителям и их права на первых. (4 статьи)

9. Мера наказания за невыполнение приказа старшин и фарсалеков. (2 статьи)	9. Обряд духовных завещаний и поминовения. (7 статей)
10. Мера наказаний за преступления разного рода. (16 статей)	10. Наследство и раздел имений. (1 статья)

Рамки обзорной статьи вынуждают нас ограничиться выявлением плюсов и минусов «Древних обрядов Дигорского общества (Редакция Голицина)». Как представляется, возможности «Новой редакции»,

предложенной автором статьи и публикуемой в настоящем выпуске журнала (см. прил.), расширяют границы получения достаточно надежной информации из анализа обычного права западных осетин.

Приложение

ДРЕВНИЕ ОБРЯДЫ ДИГОРСКОГО ОБЩЕСТВА. 1844 год (новая редакция) ¹

I.1. Разделение Дигорского общества отдельно на сословия.

1. Дигорская Осетия разделяется на две части², под названиями: первая Дигор, а вторая Усть-Дигор [дальняя Дигория].

2. Владетелями в Дигории – старшины или баделаты, а в дальней Дигории – шеркасаты³. 3. Фамилии – первой части: Кубатиевы, Абисаловы, Тугановы, Каражаовы, Кабановы, Шекемовы, Бытуовы; второй части: Карабагоовы, Томезовы, Кубакевы.

4. Второе сословие у них узденья, которых называют адамихат.

¹ Публикуемая редакция древних обрядов Дигорского общества предложена Ф.Х. Гутновым.

² Как уже отмечалось выше, обществ в Западной Осетии позднего средневековья было не два, а, по меньшей мере три: Тапан-Дигора, Стыр-Дигора и Донифарс; иногда к ним добавляют Лезгор.

³ Социальный термин *царгасата* специалисты справедливо выводят из осетинского *царгас* (орел). Согласно устной традиции, Царгас обосновался в Дигории раньше Бадела. Данное указание фольклорных памятников дало В.Б. Пфафу повод для интересного предположения: «До пришествия бадилатов Дигория, вероятно, состояла в зависимости от другой владетельной фамилии из сословия царгасатов» [7, 82-83]. Анализ статейного списка Н. Толочанова и А. Иевлева привел Б.В. Скитского [27, 127] к выводу о «господствующей роли царгасатов в Дигории до усиления власти баделатов».

5. Третье – тумак старшинские; называются *тума* [тумаки] происходят от старшинских жен, взятых не из сословия старшин.

6. Четвертый класс – дворовые люди, которым название кнек.

7. Пятый класс – служанки или горничные; называются хечар-косек, и происходящие от них дети считаются незаконными.

8. Все старшины закона магометанского, который приняли они от кабардинцев в то время, когда до русского управления они были под властью кабардинских князей. Из прочих, т.е. фарсалеков, тумак и кнеков, половинная часть идолопоклонники, а другая христиане.

I.2. Права и обязанности каждого класса и отношение одного сословия к другому.

9. Старшины получают каждый год подать от адамихатов с каждого, сена по одному стогу, в котором не более двух лошадиных вьюков, и сверх того лошадь, один тулук пшеницы, по менее четверти; летом им дается по барашку.

10. Из старшин, живущих на плоскости, фамилия Тугановых получает против прежнего обряда гораздо более, потому что правительством подарены им в значительном количестве земли, которыми пользуются жители и платят за то ежегодно с каждого дома по скотине, по барану и по барашку, по тулуку пшеницы, по сапет-

ке меду и положенную пропорцию пива; а также по арбе сена и дров, независимо от того, что один день на них пашут и посылают людей для уборки хлеба.

11. Старшина оставляет у себя с баранов всю белую шерсть, а из остальной сколько ему нужно для бурки, башлыка, потника и черкески; остаток он разделяет по равной части между своими детьми, кнеками и служанками.

12. Служанки покупаются, но оне настоящего мужа не имеют; господин волен их отдать на время холостому по своему произволу и тогда происходящая от них девки делаются служанками, а сыновья поварями; и тех и других можно продавать или дарить врознь.

13. Адамихаты и тумаки, выделяясь из дома для жительства особо, обязаны дать старшине одного быка и жирного барана.

14. Адамихаты ближней Дигории, живущее на равнине, во владении старшин находящейся, пашут ему один день, а во время уборки хлеба посылают в помощь по одному человеку.

15. Адамихат везде ездит с старшиною по доброй воле, а не насильно.

16. Подвластные старшине адамихаты, тумаки и кнеки не в праве без позволения его взять в свой дом для воспитания детей других старшин.

17. Кто убивает оленя, должен принести старшине... половину спины с боками, отрубив шею. Если же олень будет убит в поле или в лесу, тоже получают дворовые люди старшины. Не исполнивший этого обряда штрафуется одним быком.

18. Нищим и мулам дают десятину все дигорцы магометанского закона.

1.3. Какие дела и преступления должны быть рассматриваемы адатом и общим обряд суда по обычаям или адату

9. По прежним обрядам судебное место называлось *налим*; в нем разбирают и решают поныне дела назначенными на этот предмет почетными стариками.

20. По разбирательству и решению их, буде просителю или ответчику должны

дать присягу, то ее магометане принимают на Алкоране, а идолопоклонники по обряду в Цуоар (*дзуар* – святилище. – Ф. Г.), так называемого дерева, у которого они приносят и свои молитвы.

1.4. Мера наказания за невыполнение приказания старшин и адамихатов

21. Если по какому делу жителями по приговору назначено будет с кого взять скот или баранов и штрафованный не повинуется, то с него штраф обязан взыскать старшина.

22. Кто обидит старшины дворовых людей, платит старшине одного быка.

1.5. Мера наказания за преступления всякого рода

23. За убийство старшины виновный платит 15 предметов, из которых пять людьми, пять землями, пять железными вещами и лошадьми, так чтобы каждый предмет имел ценность одной души и все вместе стоили 15 душ крестьян.

24. Если старшина прикажет дворовым людям кого убить, они не в праве отказать; за убийство отвечают не они, а старшина.

25. За убийство адамихата а платится 24 штуки рогатого скота и прибавляется на каждую штуку по одному барану.

26. Тумаки тоже получают наравне с адамихатами, без всякой разницы.

27. Если до схоронения убитого, родственники его, при набегах на виновного, захватят добычу, то разделяют ее между собою независимо от уплаты за кровь.

28. Когда убийцы после уплаты за кровь примирятся, то варят много пива с припасами для угощения; родственники убитого являются к ним в дом с свитой из 100 человек, которых убийца кормит и поит целые сутки; если же угощения этого не делает, то обязан заплатить 7 штук рогатого скота.

29. Ранивший старшину уплачивает в виде штрафа мальчика или девочку.

30. Если адамихат ранит одного другого, то в уплату за честь варит пиво и отдает

или лошадь, или скотину, смотря по состоянию.

31. Кто осмелится воровать из базу старшины и будете обличен в этом, платит в штраф малолетнего мальчика или девочку и в честь старшины варит пиво.

32. Кто осмелится воровать у старшины лошадей, скот или баранов и признается виновным, платит старшине за каждую голову по девяти.

33. Кто уворует с мельницы старшины муку, штрафуется одним быком.

34. За такое воровство из жителей посторонних аулов полагается тот же штраф.

35. Из дворовых людей кто учинит воровство, штрафуется старшиною наравне с адамихатами и тумакнами.

36. Если кто ворует у адамихата лошадей, скот или баранов, то подвергается взысканию по три штуки за каждую им украденную. Адамихат, обличенный в воровстве, подвергается штрафу на том же основании.

37. За воровство у тумакнов уплачивается за каждую штуку по шести. Тумаки тоже платят и сами другим, если что украдут.

38. За прелюбодеяние старшина штрафует виновного одним быком, а потом старики примиряют обиженного с ответчиком.

1.6. Свадебная обрядность

39. Калым у старшин за дочерей шестьдесят штук рогатого скота.

40. Калым у адамихатов за дочерей десять штук рогатого скота.

41. Сверх того, кто получает за дочь калым в первый раз, имеет еще право на пару отличных быков, или на две пары посредственных.

42. Старшина, при получении за дочерей калыма, отдает три скотины ближайшим братьям, которые от него живут особыми домами, – дядям, ближайшим по матери, две скотины, и одну тому, который варит пиво у старшины.

43. С женами по закону не венчаются, а оне отдаются по назначению, и когда будет

уплачен калым, из него оставляют жениху одного быка, до того времени, как невеста возьмется из отцовского дома.

44. По уплате калыма и по получении жены, она отправляется со свитой в дом отца своего, где делается угощение; каждый из гостей должен ему дать по скотине.

45. Если старшина захочет жену свою оставить в доме адамихата, то может сделать это по согласию, а не насильно.

46. Кнекам жены даются не по калыму, а посредством покупки, и они не в праве их увольнять.

47. Покупателю двойным калымом холопку в замужество нельзя продать до смерти; происходящих же от нее детей продавать врознь можно; если же она будет дурного поведения, то предоставляется купить родителям большой ценою, наравне со служанкой; из данного свыше калыма половина оставляется родителям, а другая отдается господину.

48. Старшины и адамихаты после смерти своих братьев женятся на их вдовах, которые отказаться от того не в праве, хотя бы и не хотели за них выходить.

49. Тоже самое право на жен имеют и братья неизвестно пропавшего.

50. В обоих случаях, если оставшийся брат не захочет жениться на вдове умершего или пропавшего брата своего, жена увольняется к родителям и за то дает брату мужа своего пару быков.

1.7. Взаимное отношение мужа к жене и обратно

51. Каждый дигорец может иметь две и три жены, а когда которая из них разлюбится, он увольняет любую, за исключением дворовых...

52. Дигорцев общий обряд: если кто имеет хорошую жену, которая не родит, то он берет другую с уплатою калыма, а бездетную отдает другому чужому холостому мужчине, от которого дети принадлежат однако первому мужу, потому что он заплатил калым, холостой же не в праве называть этих детей своими; такая жена называется *дукакусса*.

1.8. Отношение детей к родителям и их права на первых

53. Дети, по закону Магомета и обряду, должны быть родителям покорны и послушны; сопротивление воле родителей тяжкий грех, а по обряду стыд; впрочем азиатский народ вообще в Дигории, старшины и адамихаты, по большей части не воспитывают детей при себе, а отдают их до совершеннолетия к аталыку или кормилице, которые не учат ни чему, а делают их чуждыми родителям и даже к ним непослушными. Додержав воспитываемых у них молодых старшин или адамихатов до совершенных лет, аталыки (для мальчика) и кормилицы (для девочки) доставляют их к родителям, за что получают угощение и большую награду; кроме того, родственники воспитываемых, смотря по состоянию, дарят аталыку или кормилице кто служанку, кто 100 баранов, иной железные вещи, другой лошадей или несколько штук рогатого скота.

54. Подвластные также считают себя обязанными делать подарки. Если дети старшинские, то, женившись, они живут врознь с родителями, а адамихатские остаются с отцом или матерью.

55. Старшинский сын отдается до совершеннолетия лучшему адамихату, который по окончании воспитания возвращает его в дом, одетого в богатое платье, на хорошей лошади с седлом и оружием; возвратившись к себе в дом, молодой старшина делает воспитателю своему соразмерное награждение и уезжает, потому что никакой старшина в Дигории с отцом жить не может.

56. Когда старшина отдает на воспитание своему адамихату или черному сына своего, то делает пир и музыканту, играющему на нем (гекуаго), старшина дает лошадь и конец даров.

1.9. Обряд духовных завещаний и поминовения

57. Дигорские магометане при жизни назначают от себя душеприказчика и опе-

куна для исполнения духовного завещания, которым назначают из имения своего похороны, погребальные вещи, а также *искать* муллам и нищим для уничтожения грехов.

58. Христиане же духовных завещаний не делают, похороны у них по своему обряду; у них умершего одевают в лучшее платье и хоронят под бурками; к могиле за ним ведут оседланную лошадь, жена умершего бьет себя своими волосами, обходит три раза могилу, за нею и лошадь, потом наливает деревянную чашку бузы, бросает под ноги лошади, у которой при этом отрезают одно ухо, после чего она называется *мертезин бех*, т.е. лошадь для умершего на другом свете; идолопоклонники не делают завещаний и хоронятся просто.

59. При жизни своей, христиане не назначают искатов для уничтожения грехов, а делают поминовения, смотря по состоянию, повторяя их несколько раз; поминовения эти называются: *Хурнек*, *Хесист*, *Нарута*, *Кумахасак*, *Куосяен*, *Зелькердан*, *Сорхист*. Первое из них особенно разорительно; для совершения его убивается 100 баранов, 20 штук скота, варится 10 больших кадучек пива, печется огромное количество хлеба, расходуется много бузы; все это в таком делается размере, дабы не одних нищих, а всех жителей накормить досыта и напоить до-пьяна.

60. По женском поле поминовения делаются особо и называются *Восита-хист*.

61. Из кушанья, приготовляемого для поминовения, часть даю старшинам.

62. При первом значительном поминовении – *Хурнек*, гости, не разъезжаясь, назначают, кому очередь в следующем году делать в Дигории такое же поминовение, и в знак согласия того подносят ему при собрании большую чашку пива и кость кобылы с мясом, после чего он не в праве отказать от празднования *Хурнека*.

63. Другой обряд для уничтожения грехов умершего: делают скачку несколькими отборными лошадьми; для призов назначается разное новое платье и седла с приборами; все это раздается скакавшим, от первого до последнего.

1.10. Наследство и раздел имений

64. У дигорцев не по закону Магомета, а по древним обрядам, наследство разделяется между братьями поровну, женскому же полу части не дается; после выдачи их в замужество, оне приезжают в свой дом и тогда делают им разные пла-

тья, серебряные вещи и дают служанок, смотря по состоянию. Если мужской род уничтожается, тогда, мимо ближайших наследниц умершего, жен и дочерей, хотя бы давно жили врознь, наследство отдается дальним наследникам мужского пола, минуя наследниц».

1. Кобахидзе Е. И. Институты власти и управления у осетин (конец XVIII-XIX вв.). Владикавказ, 2008.
2. Кобахидзе Е. И. «Не единою силою оружия» Осетия конца XVIII – начала XX в.: опыт исторического взаимодействия традиционного и государственно-административного управления. Владикавказ, 2010.
3. Гарданов В. К. Обычное право как источник для изучения социальных отношений у народов Северного Кавказа в XVIII – начале XIX вв. // СЭ. 1960. №5. С. 12-29.
4. Леонтович Ф. И. Адамы кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1882. Вып. I; 1883. Вып. II.
5. Леонтович Ф. И. Адамы кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Нальчик, 2002. Вып. I-II.
6. В. К. Гарданов – историк и этнограф. Нальчик, 2004.
7. Пфаф В. Б. Материалы для истории осетин // ССКГ. 1870. 1871. Вып. IV, V.
8. Ким С. Г. «Этнологическое измерение прошлого». Из опыта исторической антропологии ФРГ // ЭО. 2003. №4. С. 137-148.
9. Полиевктов М. А. Экономические и политические разведки Московского государства в XVII в. на Кавказе. Тифлис, 1932.
10. Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. М., 1889. Вып. 1 (1578-1613 гг.).
11. Полиевктов М. А. Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию 1650-1652 гг. Тифлис, 1926.
12. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 379. Кизлярский комендант.
13. Блиев М. М. Русско-осетинские отношения в XVIII веке: Сборник документов. В 2-х т. Орджоникидзе, 1975. Т. 1; 1984. Т. 2.
14. Pallas P.-S. Bemerkungen auf einer Reise in den sudlichen staathalterschaften der Russischen Reichs in den Jaren 1793 und 1794. Leipzig, 1799. Bd. I.
15. Цагаева А. Дз. Топонимия Северной Осетии. Оржоникидзе, 1975. Ч. II.
16. Записка «О происхождении, личных и поземельных правах и взаимных отношениях жителей Военно-Осетинского округа. 1860 г. // НА СОИГСИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 26.
17. Центральный государственный исторический архив (ЦГИА). Ф. 414. Д. 300.
18. Rommel C. Volker des Kaukasus nach Berichten der Reisebesreiber. Weimar, 1808.
19. ЦГА РСО-А. Ф. 256. Оп. 1. Д. 1.
20. Павлов В. И. Типология генезиса капитализма в Азии и Африке // Проблемы социально-экономических формаций. М., 1975. С. 210-222.
21. Абрамович А. Очерк сословного строя в горских обществах Терской и Кубанской областей // Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа. 1793-1897 гг. Нальчик, 2003. Т. I. С. 7-69.
22. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.-Л., 1958. Т. I.

23. *Гуриев Т. А.* Отражение монгольских влияний в эпосе и языке алан (осетин): Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 1970.
24. *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л., 1973. Т. II.
25. *Кокиев Г. А.* Очерки по истории Осетии. Владикавказ, 1926.
26. *Кокиев Г. А.* Крестьянская реформа в Северной Осетии. Орджоникидзе, 1940.
27. *Скитский Б. В.* Очерки по истории осетинского народа с древнейших времен до 1867 г. // Изв. СОНИИ. 1947. Т. XI.